

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 316.4

А. В. Баранов

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ В 2014 г.: МОНИТОРИНГ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

В статье раскрыты тенденции развития межэтнических отношений в Краснодарском крае (2014 г.). Внимание автора сосредоточено на изменениях этнической структуры населения, миграционных процессах, межэтнических вос-

приятиях в контексте конструирования идентичностей.

Ключевые слова: межэтнические отношения, этническая структура, миграционные процессы, мониторинг, Краснодарский край.

A. V. Baranov

KRASNODAR REGION IN 2014: MONITORING OF ETHNIC RELATIONS

The article examines the trends of development of inter-ethnic relations in Krasnodar region in 2014. The author focuses attention on the changes in the ethnic structure of population, migration processes, inter-ethnic

perceptions in the context of the identities' construction.

Key words: inter-ethnic relations, ethnic structure, migration processes, monitoring, Krasnodar region.

Краснодарский край имеет ключевое значение для геополитики России на Черноморском направлении. Край является «воротами» страны во внешний мир, ареалом контактов культур. Вследствие выгодного расположения и экономической успешности регион привлекателен для миграции. Проведение в г. Сочи зимних Олимпийских игр 2014 г. привлекло внимание инвесторов, но усилило риски этнополитических конфликтов и терроризма.

ческую основу исследования представляет субъектно-деятельностный подход.

В сфере межэтнических отношений сохранялась относительно стабильная ситуация. Действовали постоянные за последние 5-7 лет факторы рисков: незаконная миграция; «черкесский вопрос». Текущими событиями, которые повлияли на ситуацию, стали: проведение Олимпийских игр в Сочи; гражданская война в Донбассе, вызвавшая приток беженцев.

С целью раскрыть тенденции развития межэтнических отношений в Краснодарском крае (2014 г.) внимание сосредоточено на изменениях этнической структуры населения, миграционных процессах, межэтнических восприятии в контексте конструирования идентичностей. Теорети-

Этническая структура населения такова. Регион многообразен по этническому составу, в нём проживают 124 этнические группы. По Всероссийской переписи населения 2010 г., этнический состав населения края таков: русские – 4 523,0 тыс. чел. (86,5 %); армяне – 281,7 тыс. (5,4 %); украинцы – 83,7 тыс. (1,6 %), татары – 24,8 тыс., греки – 22,6 тыс., грузины – 17,8 тыс., белорусы – 16,9 тыс., адыгейцы – 13,8 тыс., цыгане – 12,9 тыс., немцы – 12,2 тыс., азербайджанцы – 10,2 тыс. и др. [9]. За 1989–2010 гг.

¹ Статья подготовлена в рамках научного проекта № 14/43т «Этнологический мониторинг межэтнических отношений и религиозной ситуации, состояние т. н. черкесского вопроса в общественном мнении, занятость и международные отношения в субъектах Южного федерального округа» по заказу Министерства образования и науки РФ.

наблюдался рост удельного веса армян в населении края с 3,7 до 5,4 % [9]. Самая резкая убыль отмечена среди немцев и евреев, умеренная – украинцев, адыгейцев, греков, поволжских татар.

Исторический фактор этнического состава сказывается на делении края на три субрегиона: Степную Кубань, предгорное Закубанье, Черноморское побережье. Их этнический состав своеобразен. К северу от рек Кубань и Лаба русские составляют свыше 90 % жителей, а в г. Сочи – 67,1 %, в Туапсинском районе – 69,5 %, г. Геленджике – 76,2 % [9]. Повышенный удельный вес армян отмечен переписью 2010 г. в г. Сочи (19,5 % жителей), Туапсинском районе (13,7 %), г. Армавире – 9,3 %, г. Анапе – 9,0 % [5, с. 20–71]. Греки, грузины, азербайджанцы расселяются преимущественно на Черноморском побережье, в Крымском и Апшеронском районах. К числу коренных малочисленных народов относятся шапсуги, проживающие в Туапсинском районе и Лазаревском районе г. Сочи (3 833 чел.) [5, с. 20–71].

В крае сформировались местные сообщества, где интенсивно меняется этническая идентичность за счёт миграционного притока: Черноморское побережье, предгорное Закубанье, крупные города. Сформировались новые этнические меньшинства, ранее не проживавшие в крае: курды (5 899 чел.), езиды (5 023 чел.), лезгины (4 106 чел.), узбеки (3 469 чел.), чеченцы (2 313 чел.), таджики (1 853 чел.), аварцы (1 848 чел.), табасараны (1 651 чел.), даргинцы (1 054 чел.) [5, с. 20–71]. Всероссийские переписи 2002 и 2010 гг. сопровождались серьезными нарушениями и их итоги необходимо проверять по текущему статистическому учёту, социологическим опросам и этнографическим исследованиям.

По информации Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Краснодарскому краю, в 2013 г. в крае зарегистрировано 732 религиозные организации, 137 национально-культурных объединений [2]. 19 сентября 2013 г. постановлением главы администрации

Краснодарского края № 1043 утвержден состав Общественной палаты Краснодарского края на 2013–2015 гг. В составе Общественной палаты создана комиссия по вопросам развития гражданского общества (вопросы развития гражданского общества, межнациональных и межконфессиональных отношений, СМИ и обеспечения свободы слова) под председательством О. И. Георгиева [13]. С декабря 2013 г. проводятся регулярные заседания Общественной палаты края.

С начала 1990-х гг. работает краевой Центр национальных культур Краснодарского края, в котором участвуют 35 национально-культурных общественных объединений [18]. Центры национальных культур действуют также в Армавире, Краснодаре, Сочи, Новороссийске, Туапсе. Они объединяют более 100 организаций и являются важной площадкой диалога власти и общества [15]. Действует Общественно-консультативный совет при Управлении Федеральной миграционной службы России по краю, в нем принимают участие представители правозащитных организаций, общественных объединений и диаспор, учебных заведений и эксперты в сфере миграции, демографии и экономики.

В миграционном аспекте Краснодарский край – один из самых привлекательных регионов России. Межрегиональное сравнение коэффициентов миграционного прироста в ЮФО и СКФО доказывает, что край является лидером по приему населения (наивысший коэффициент 16,2 на 1000 чел. постоянного населения в 1995 г., низший 2,7 в 2003 г., 5,1 в 2010 г.) [6]. Среди новоселов в 2000-х гг. преобладали русские (80,7 %), армяне (5,9 %) и украинцы (5,8 %).

В первом полугодии 2014 г. миграционный прирост в крае оставался на 3-м месте по России и вырос до 19,6 на 1000 чел. постоянного населения [11; 14]. Увеличение численности населения за январь – июль 2014 г. обеспечено за счет положительного миграционного прироста, который составил 25 885 чел. при небольшой естественной убыли населения [11]. За январь –

июль 2014 г. в край прибыло 106 153 мигрантов, выбыло – 80 268, что дало повышение миграционного прироста в сравнении с аналогичным периодом 2013 г. Миграционный прирост повысился за счет оставшихся в крае новоселов. Из мигрантов 89,6 % – внутрироссийские (в т. ч. 33,1 % – внутрирегиональные, 56,5 % – межрегиональные), 10,4 % – зарубежные (в т. ч. 8,8 % граждан стран СНГ и 1,6 % граждан стран дальнего зарубежья) [12]. В сравнении с первым и вторым кварталами 2014 г. умеренно (с 90,6 до 89,6 %) снизился удельный вес внутрироссийских миграций и возрос – международных: из стран СНГ, прежде всего Украины [12].

Наибольшую миграционную нагрузку испытывали города Сочи, Новороссийск, Краснодар, районы Черноморского побережья, где количество иностранных граждан и лиц без гражданства, состоящих на учете, выше. Большинство мигрантов оседает в более зажиточных приморских и центральных районах, в крупных городах. Миграционная ёмкость этих местностей, по расчетам Администрации края, исчерпана.

Оформлено разрешений для иностранных граждан и лиц без гражданства на работу за январь – сентябрь 2014 г. – 26 396; видов на жительство – 4 911; разрешений на временное проживание – 10 043; виз – 5 402. Отмечен рост количества иностранных граждан и лиц без гражданства, принятых в гражданство Российской Федерации (4 415 чел.) [16].

Судя по выступлению врио начальника УФМС России по Краснодарскому краю О. Ладыгиной на заседании коллегии УФМС 17 июля, сотрудники УФМС провели за первую половину 2014 г. 5 тыс. рейдов и выявили 30 тыс. нарушителей миграционного законодательства, из них 2 тыс. чел. депортировано [1]. Выдворено в административном порядке за 9 месяцев 2014 г. 2 543 иностранных граждан и лиц без гражданства, депортировано за пределы страны – 29. Направлено представлений о закрытии въезда на 4 409 чел. [16].

По материалам локальных конфликтов можно обобщить их причины. Это нарушение норм и обычаев принимающего сообщества иноэтничными новоселами, переросшее в конфликт ценностей; ухудшение социально-экономической ситуации, межэтническая конкуренция на рынке труда; латентная межэтническая напряженность; этнизированные оценки конфликтов в массовом сознании. Способствовали локальным конфликтам неэффективные тактики местных органов власти (замалчивание этнического аспекта, попытка свести конфликт к бытовым молодежным стычкам, запаздывание реагирования).

Краснодарский край имеет сравнительно низкий по среднероссийским меркам уровень доходов жителей, но высокий уровень плотности населения. Ввиду аграрной и курортной специализации главным конфликтогенным узлом может стать контроль над землей. Повышенный уровень миграции чреват для Кубани социально-экономическими дисбалансами. Продолжение сверхконцентрации трудовых мигрантов в крупных городах и курортных местностях Краснодарского края непродуктивно. Желательно стимулирование дисперсного размещения переселенцев в соответствии с экономической и социальной пользой для края, на основе законодательства.

Новым фактором миграционной ситуации является приток беженцев из Донбасса и других регионов Украины, нарастающий с апреля 2014 г. В Краснодарском крае 4 августа введен режим чрезвычайной ситуации в связи с ростом числа вынужденных переселенцев с востока Украины.

По сведениям Администрации Краснодарского края, к 30 сентября 2014 г. в крае размещено около 44 тыс. чел., в том числе около 13 тыс. детей (младше 18 лет). Свыше 39 тыс. из них разместились у родственников и знакомых. Кубань занимает в РФ второе место по количеству принятых граждан Украины после Ростовской области. Значимость проблемы очевидна по тому, что именно граждане Украины составляют 93,1 % обратившихся в органы УФМС

по краю за предоставлением временного убежища и статуса беженца [4]. Для граждан Украины предусмотрена специальная процедура получения этих статусов. Получение статуса «временное убежище» занимает 3 дня, а раньше для этого требовалось 3 месяца. Распоряжением Правительства РФ увеличены квоты субъектам федерации на выдачу разрешений на временное проживание для иностранных граждан. На 2 тыс. чел. увеличилась квота для края.

За январь – сентябрь 2014 г. в УФМС России по Краснодарскому краю обратилось граждан Украины: 5 447 чел. – за разрешением на работу; 6 962 – за патентами на работу; 4 769 – для оформления разрешения на временное проживание; 848 – для оформления вида на жительство; 7 476 – за предоставлением временного убежища и статуса беженца (причем доминируют обращения за предоставлением временного убежища); 640 чел. обратились с заявлением о предоставлении гражданства России [4]. Подавляющее большинство граждан Украины, размещенных в крае, надеется в скором времени вернуться на родину.

В г. Краснодаре создан оперативный штаб, координирующий работу по оказанию гуманитарной помощи беженцам из Донецкой и Луганской областей. В 35 муниципальных образованиях из 48 созданы оперативные штабы по приему и размещению беженцев, своевременно подготовлены места для размещения. Больше всего граждан Украины в Геленджике, Краснодаре, Анапе, Новороссийске, Апшеронском, Крымском, Лабинском, Белореченском и Усть-Лабинском районах [7]. В конце июня создана рабочая группа по трудоустройству граждан Украины, прибывших на Кубань. В нее вошли представители департамента труда и занятости населения края, государственной инспекции труда, УФМС России по краю и департамента внутренней политики краевой администрации. Рабочую группу возглавила вице-губернатор края Г. Д. Золина [8].

В сообществе Краснодарского края проявляется конфликт идентичностей, стимулируемый противоречиями модерниза-

ции. Подтвердить это можно на материалах анкетного опроса «Информационное пространство полиэтничного социума» (2010 г., Краснодарский край, Республики Адыгея, Ингушетия и Дагестан), проведенного политологами Кубанского государственного университета (выборка 323 чел., молодежь) [17, с. 127–128]. В тех же регионах Южным научным центром (ЮНЦ) РАН синхронно проведен опрос «Информационно-коммуникативные факторы социального доверия в полиэтничном пространстве Юга России» (выборка 467 чел.).

Важнейшим параметром сочетаемости идентичностей выступает отношение респондентов к общероссийской идентичности. В крае гордятся ею 63 % молодых респондентов. Желают сменить гражданство 13 %. Считают себя «гражданами мира» 8,9 %. 20 % респондентов безразличны к российской идентичности либо затруднились выразить своё отношение [17, с. 127–128]. Формирование общероссийской и этнических идентичностей носит конкурентный характер и нуждается в научно обоснованном управлении. Позитивный вариант – упрочение гражданской общенациональной идентичности. Анкетные опросы подтверждают наличие весомой поддержки российской гражданской идентичности, в наибольшей мере – среди пожилого и зрелого поколения.

Для понимания степени конфликтной готовности важен уровень социального доверия между этническими группами. Сравнивая установки поведения представителей этнических групп в отношении «других», можно делать выводы о степени этнического согласия и потенциальной конфликтности. Анкетный опрос, проведенный ЮНЦ РАН среди молодежи г. Краснодара, выявил различия взаимного восприятия. Так, в г. Краснодаре признали допустимыми родственные отношения с украинцами 57,7 %, с армянами – 27 %, с адыгейцами – 11,5 %, с дагестанцами – 7,7 %. Проявляются этноцентристские установки: доминирует желание родственных отношений только внутри своего народа [20, с. 230–233]. В то же

время, сохраняется серьезный потенциал для сотрудничества этнических, конфессиональных, идентификационных групп той части молодежи, которая уверена, что этничность индивида в повседневной жизни не имеет значения. Почти 60 % молодых респондентов осуждают мнение о том, что есть хорошие и плохие народы. Осуждают межэтнические браки только 22,9 % [17, с. 135]. Суммарный индекс социального доверия (максимальный балл 1,0) составил в г. Краснодаре: к русским – 0,863, к адыгейцам – 0,276, к чеченцам и дагестанцам – по 0,204, к ингушам – 0,184 балла [17, с. 135].

Важный аспект проблемы – источники знаний и ориентаций респондентов. Молодежь Краснодарского края считает основными источниками информации Интернет (от 36,8 до 52,2 % ответов по 4 регионам); центральное телевидение (от 22,1 до 29,1 %); российские кинофильмы (24,2 – 36,6 %); региональные СМИ (11,9 – 27,4 %); региональное телевидение (от 7,4 до 14,9) [17, с. 84–85]. Доверие другим народам зависит от уровня информированности о традициях, от опыта реального непосредственного общения. Но играют весомую роль и «фоновые» факторы: уровень удовлетворенности своей жизнью, оценка органов власти и местного самоуправления, иерархия жизненных проблем.

Таким образом, обзор факторов и проявлений межэтнических отношений в Краснодарском крае доказывает необходимость проактивной этнополитики, основанной на профессиональном научном мониторинге и прогнозе ситуации. Многие в данном направлении сделано. С 2005 г. принимаются краевые программы гармонизации межнациональных отношений (сначала – ежегодные, с 2010 г. – многолетние). Проводится также политика в сфере этнокультурного образования и традиционной народной культуры, взаимодействие с национально-культурными объединениями, информационная политика. Ежегодно издаются доклады губернатору края о состоянии гражданского общества в крае.

Сейчас действует Долгосрочная краевая целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013–2017 годы», принятая в 2012 г. [3]. Цели и задачи Программы – гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур; обеспечение взаимодействия исполнительных органов власти края и местного самоуправления с национально-культурными объединениями; профилактика экстремизма и терроризма; поддержка и распространение идей духовного единства и межэтнического согласия.

Речь должна идти о финансировании масштабных социологических и конфликтологических исследований, об организации постоянного мониторинга тенденций этнических отношений, их прогнозирования и профессионального консультирования органов власти. Необходимо создать в структуре краевой и муниципальных администраций, представительных органов более влиятельные, чем сейчас, структурные подразделения, специализирующиеся на этнополитике и состоящие из профессионалов. Целесообразно ускорить разработку программы реализации в Краснодарском крае «Стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года», что предписано Указом Президента Российской Федерации № 1666 от 19 декабря 2012 г. В группу её разработчиков должны войти не только юристы, но и этнологи, историки, психологи, политологи. Состав рабочей группы должен быть известен профессиональным научным сообществам.

Принцип равенства всех этнических общностей и индивидов может эффективно реализоваться в экстерриториальных формах. Нуждается в развитии институт экстерриториальной национально-культурной автономии. Необходимо коренным образом улучшить финансирование и организацию изучения русского языка в полиэтничных и миграционно привлекательных местностях. Не способствует решению этнополитических проблем лик-

видация Министерства РФ по делам национальностей. Непродуктивно сводить этнополитику к экономическим и правоохранительным функциям. Ведомство по этнополитическим вопросам должно быть восстановлено, как и его территориальные подразделения. Значительные

ресурсы следует направить на поддержку Интернет-сайтов, противодействуя сепаратизму и этнорелигиозному радикализму. Необходимо выделить значительную часть эфирного времени на телеканалах края для научно-просветительных передач цикла «Народы Кубани».

Литература

1. В Управлении ФМС России по Краснодарскому краю подвели итоги за полугодие. [Электронный ресурс] URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/66943/> (Дата обращения: 12.12.2014).
2. Доклад Уполномоченного по правам человека в Краснодарском крае за 2013 год. [Электронный ресурс]. URL: <http://kubanombudsman.org/%D0%B4%D0%BE%D0%BA%D1%83%D0%BC%D0%B5%D0%> (Дата обращения: 12.12.2014).
3. Долгосрочная краевая целевая программа «Гармонизация межнациональных отношений и развитие национальных культур в Краснодарском крае на 2013–2017 годы» (в редакции Постановления главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 14.12.2012 №1511). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.docs.pravo.ru/document/view/29667633/30367059/> (Дата обращения: 12.12.2014).
4. Информация о гражданах Украины, вынужденно покинувших территорию своей страны. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/67150/> (Дата обращения: 12.12.2014).
5. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013. Т. 4.
6. Коэффициенты миграционного прироста (на 10 000 человек населения). [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_14p/lssWWW.exe/Stg/d01/03-12.htm (Дата обращения: 12.12.2014).
7. Кубань поможет украинским беженцам с трудоустройством. 25.06.2014. [Электронный ресурс] URL: <http://admkrain.kuban.ru/content/section/11/detail/34197/> (Дата обращения: 12.12.2014).
8. На Кубани создана рабочая группа по трудоустройству беженцев из Украины. Ее возглавила вице-губернатор края Галина Золина [Электронный ресурс]. URL: <http://kubnews.ru/vlast/id-na-kubani-sozdana-rabochaya-gruppa-po-trudoustrojstvu-bezhencev-iz-ukrainy-ee-vozglavila-vice-gubernator-kraya-galina-zolina/> (Дата обращения: 12.12.2014).
9. Национальный состав населения по субъектам Российской Федерации. Перепись 2010. [Электронный ресурс]. URL: www.perepis-2010.ru/results_of_the_census/tab7.xls – (Дата обращения: 12.12.2014).
10. Об итогах социально-экономического развития Краснодарского края в первом квартале 2014 года. Мониторинг социально-экономического развития Краснодарского края (доклад). Министерство экономики Краснодарского края. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/monitoring/monitoring-of-socio-economic-development-of-krasnodar-region-report/> (Дата обращения: 12.12.2014).
11. Об итогах социально-экономического развития Краснодарского края в первом полугодии 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.krasnodar.ru/macroeconomics/analiz/monitoring/monitoring-of-socio-economic-development-of-krasnodar-region-report/> (Дата обращения: 12.12.2014).
12. Общая характеристика миграционной ситуации в крае. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/d5c62580446ffc10b537f520d5236cbb/migr.htm (Дата обращения: 12.12.2014).
13. Общественная палата Краснодарского края [Электронный ресурс] URL: http://www.oprf.ru/about/interaction/region_chambers/1445/1438/newsitem/24053 (Дата обращения: 12.12.2014).
14. Общие итоги миграции населения [Электронный ресурс]. URL: http://krsdstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/krsdstat/resources/1ba8440045e5e8a096a1dee75978d42e/migr.htm (Дата обращения: 12.12.2014).

15. Ольга Ладыгина приняла участие в совещании полпреда Президента в ЮФО о предотвращении межэтнических конфликтов. 30.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/66896/> (Дата обращения: 12.12.2014).
16. Основные показатели деятельности УФМС России по Краснодарскому краю за 9 месяцев 2014 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/stat/statistica.php> (Дата обращения: 12.12.2014).
17. Проблемы устойчивого развития региона: информационная безопасность полиэтнического социума (на материалах Юга России) / под ред. В. М. Юрченко. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2011.
18. Состоялось заседание общественно-консультативного совета при УФМС России по Краснодарскому краю. 05.06.2014 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ufmskrn.ru/site2/news/66833/> (Дата обращения: 12.12.2014).
19. Юг России в зеркале конфликтологической экспертизы / под ред. Г. Г. Матишова, Н. И. Голубевой, В. А. Авксентьева. Ростов-н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2011.
20. Юрченко В. М., Герасимов И. А. Проблемы формирования гражданской идентичности в контексте обеспечения национальной безопасности на Юге России // Стратегическое планирование в полиэтническом макрорегионе в условиях неравномерного развития и роста напряженности. Ростов-н/Д: Пятигорск: Изд-во СКНЦ ВЦ ЮФУ, 2013.

УДК 327.7

Е. В. Галкина, Б. Г. Койбаев

БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ И ЭКСТРЕМИЗМОМ

В статье рассматриваются процессы политических трансформаций в странах Ближнего Востока через активизацию борьбы с международным экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: политика, Ближний Восток, терроризм и экстремизм, международные организации, исламские группировки, геополитическое противостояние, система безопасности, политические трансформации.

E. V. Galkina, B. G. Koibaev

RUSSIAN MIDDLE EAST POLICY IN THE CONTEXT OF COMBAT AGAINST INTERNATIONAL TERRORISM AND EXTREMISM

The article examines the processes of political transformation in the Middle East countries in the context of activation of combat against international terrorism and extremism.

Key words: politics, the Middle East, terrorism and extremism, international organizations, Islamic groups, geopolitical confrontation, security, political transformation.

Ближний Восток в течение последних лет превратился в эпицентр широкомащтабных событий и процессов мирового значения. В настоящее время здесь завязались новые многосложные узлы местных, региональных и глобальных интересов. Ближний Восток оказался в фокусе интересов России, Западной Европы, США, а также влиятельных государств Востока: Ирана и Турции, других стран, претендующих на роль региональных лидеров. Растущее внимание к сложившейся ситуации проявляют

Китай, Япония и другие государства. Все это делает Ближний Восток важным перекрестком для нескольких крупномасштабных проектов, требующих сотрудничества всех стран.

При анализе места и роли Ближнего Востока и в мировой политике, и в политической стратегии России весь регион следует рассматривать как единое целое безотносительно к государственным, административным и иным границам, разделяющим его изнутри. Обоснованность такого